

УДК 930.9
ББК 63.3(0)
А36

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ
Рэкамендавана секцыяй гуманітарных навук БДПУ
(пратакол № 3 ад 5.11.04)

Рэдакцыйная калегія: дактары гістарычных навук, прафесары М. М. Забайскі,
А. А. Каваленя, Т. А. Космач, А. М. Люты, У. В. Тугай

A36 **Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання:**
36 навук. арт. – Мн.: БДПУ, 2004. – 284 с.
ISBN 985-435-899-2

У зборніку разглядаюцца актуальныя пытанні гісторыі Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. Асвятляюцца таксама праблемы сусветнай гісторыі, метадалогіі гістарычнай навукі і метады іх выкладання.

Адрасавана навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, усім, хто цікавіцца пытаннямі гісторыі.

УДК 930.9
ББК 63.3(0)

ISBN 985-435-899-2

© Калектыў аўтараў, 2004
© ВВЦ БДПУ, 2004

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі

«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

**Айчынная і сусветная гісторыя:
сучасныя погляды і метады даследавання**

Зборнік навуковых артыкулаў

Мінск 2004

налогов и податей ложился не только на беднейшую часть городского населения, но и на купечество и богатую верхушку мещанства, что тормозило развитие капитализма и усиливало процесс пауперизации горожан. Отсутствие крупных предпринимателей и купеческих капиталов в городах Беларуси в исследуемый период (одной из причин которого был налоговый гнет) сказалось на уровне и характере городского промышленного производства, на темпах социальных процессов и внешнем облике поселений городского типа.

Литература и источники

1. НИАБ, ф. 149, оп. 2, д. 51, л. 1-2; ф. 295, оп. 1, д. 74, л. 45-47; д. 249 б, л. 10 об.-11.
2. Там же, д. 130, л. 154.
3. Лютый А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в. Мн., 1987. С. 75.
4. НИАБ, ф. 2794, оп. 1, д. 10, л. 71.
5. Там же, ф. 168, оп. 2, д. 6, л. 28; ф. 164, оп. 2, д. 23, л. 1.
6. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 94, л. 193.
7. Рындзюнский П. г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1950. С. 43.
8. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 5084, л. 11-46; НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 594, л. 11 об.-122.
9. Вишневецкий А. Ф. Повинности городского населения в Белоруссии в середине XIX в. // Вопросы истории. Мн., 1977. С. 108.
10. НИАБ, ф. 1430, оп. 1, д. 535, л. 5.
11. Там же, ф. 2001, оп. 1, д. 122, л. 1а.
12. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 21, л. 8.
13. Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 3747, л. 17, 18.
14. Там же, ф. 24, оп. 1, д. 44, л. 1.
15. Там же, л. 18.
16. Там же, л. 23.
17. ЦГИАЛ, ф. 378, оп. 26, д. 47, л. 12-15.
18. Зеленский И. Материалы для географии и статистики России: Минская губерния. СПб., 1864. С. 664.
19. НИАБ, ф. 1430, оп. 1, д. 1167, л. 1, 2.
20. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 51, л. 172; д. 94, л. 405.
21. Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 1320, л. 236 об.; НИАБ в Гродно, ф. 1, д. 401, л. 8-11.
22. НИАБ, ф. 1430, оп. 1, д. 446, л. 144.
23. Там же, ф. 333, оп. 4, д. 767, л. 1-10.
24. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 101, л. 199.
25. Там же, д. 138, л. 53.
26. Там же, л. 54.
27. Там же, л. 55.
28. Там же, д. 139, л. 299.
29. Там же, ф. 3219, оп. 1, д. 726, л. 1.
30. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 70, л. 311.
31. Там же, ф. 3219, оп. 1, д. 357, л. 1.
32. Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 720, л. 7, 9.
33. Там же, ф. 149, оп. 2, д. 180, л. 20-34.
34. Там же, д. 183, л. 7.
35. НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 90, л. 1-7.
36. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 10, л. 71.

37. Там же, д. 101, л. 396; д. 156, л. 3, 6; ф. 1430, оп. 1, д. 111, л. 11; ф. 2001, оп. 1, д. 34, л. 1.
38. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 150, л. 99.
39. Там же, д. 179, л. 46.
40. Там же, д. 143, л. 28; д. 94, л. 1114; ф. 1430, оп. 1, д. 1954, т. 1, л. 180; ф. 3219, оп. 1, д. 551, л. 1-8.
41. Там же, ф. 3219, оп. 1, д. 335, л. 1.
42. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 94, л. 1131.
43. Там же, д. 139, л. 452.
44. Там же, д. 70, л. 40.
45. Там же, ф. 168, оп. 2, д. 6, л. 28.
46. Там же, ф. 1430, оп. 1, д. 5525, л. 676.
47. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 138, л. 36.
48. Там же, д. 94, л. 116; ф. 3219, оп. 1, д. 937, л. 1-216; НИАЛ, ф. 378, оп. 48, д. 1374, л. 26-31.
49. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 70, л. 110.
50. Там же, ф. 144, оп. 1, д. 400, л. 180-184; ф. 295, оп. 1, д. 103, л. 127, 128; д. 193, ф. 2001, оп. 1, д. 122, л. 1а.
51. Там же, М. Указ соч. С. 82.
52. Там же, Санкт-Петербурге, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 15.
53. Там же, М. Указ соч. С. 83.
54. Составлена на основании данных: РГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 18, л. 40, л. 95 об.-96; д. 42, л. 12-126; д. 79, л. 44; д. 81, л. 11, 44; НИАБ, ф. 1430, оп. 1, д. 42, л. 65, 66; д. 43, л. 29-33, 68-69; д. 48, л. 2-5; ф. 295, оп. 1, д. 120, л. 144, л. 2; д. 217, л. 4-5, 8, 10, 16, 18; ф. 1430, оп. 1, д. 1287, л. 7-13; ф. 1430, оп. 1, д. 11-46; д. 1430, оп. 1, д. 1287, л. 7-13; д. 5084, л. 11-46; д. 6756, л. 1304; ф. 1430, оп. 1, д. 9, л. 2; ф. 3384, оп. 1, д. 1, л. 1-2; д. 2, л. 1; НИАБ в Гродно, ф. 1, д. 410, л. 10; д. 564, л. 11; д. 1153, л. 132-133; д. 2680, л. 16, 23, 29, 99, 100; д. 504, л. 22-239; д. 1757, л. 1-66; д. 1761, л. 142-143.
55. Там же, ф. 295, оп. 1, д. 148, л. 2.
56. Там же, ф. ВУА, д. 18354, л. 35 об.-38; НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 143, л. 5, 28, 32; ф. 1430, оп. 1, д. 50, л. 119; д. 94, л. 443; д. 1156, л. 3-4.

Индустриальная промышленность Беларуси в первой половине XVIII – первой половине XIX в.

А. Э. Лютая, Л. Э. Дичковская

Индустриальное предпринимательство определило тенденцию зарождения новых предприятий в Беларуси в период позднего феодализма.

Одной из характерных особенностей городской и местечковой купеческой промышленности было не только проследить динамику численности предприятий, но и выявить их социальную характеристику. Одним из основных источников пополнения промышленности в исследуемый период было ремесленное производство. Значительно интенсивно развивалось городское ремесло. Значительную роль играли купцы и владельцы ремесленных мастерских были горожанами, что определило слабое развитие ремесла и купеческого производства в сельской местности, в связи с наличием в Беларуси «черты оседлости» и запрещением евреям заниматься предпринимательством в

Большинство же предприятий, в том числе купеческих, в городах и местечках были мелкие и недолговечные, что можно объяснить широким развитием и конкуренцией помещичьего предпринимательства в форме вотчинных мануфактур и фабрично-заводского производства, которые тормозили развитие крупной купеческой промышленности.

Редкими были и случаи перерастания купеческих ремесленных мастерских в предприятия мануфактурного типа. Правда, некоторые исследователи редкие случаи превращения ремесленных мастерских даже в предприятия простой капиталистической кооперации воспринимают иногда как закономерность.

В монографическом исследовании В. В. Чепко «Города Белоруссии в первой половине XIX в.: Экономическое развитие. Мн., 1981», приведены примеры расширения ремесленных мастерских и превращения разбогатевших владельцев в капиталистов и их предприятий – в капиталистические мануфактуры [1]. Автор монографии делает вывод о том, что в течение первой половины XIX в. ремесленное производство перенесло не только количественные, но и качественные изменения: «Все шире применялся наемный труд, росло подчинение ремесленников скупщику. Отдельные наиболее зажиточные мастера становились предпринимателями, организовывали производство на капиталистических началах» [2].

Архивные материалы первой половины XIX в. позволяют проверить и проанализировать приведенные В. В. Чепко данные о перерастании ремесленных мастерских в мануфактурные предприятия капиталистического типа. Автор утверждает, что «некоторые кожевенные мастерские Могилева, существовавшие в первой половине XIX в., в конце 40-х гг. превратились в мануфактурные предприятия, а 12 таких мастерских (из 103) имели по 8–10 рабочих, остальные по 1–2» [3].

Необходимо отметить, что предприятия с числом рабочих до 15 человек относятся к мелкоотварным. Кроме того, численность рабочих на этих 12 предприятиях Могилева изменялась и только в отдельные годы превышало 5 человек [4]. Во второй же половине XIX в. эти ремесленные мастерские были вообще закрыты и действовала лишь одна купеческая мануфактура с численностью рабочих 18 человек [5]. Правда, в данном случае можно предположить слияние небольших кожевенных мастерских и отдельных ремесленников, которые занимались обработкой кож или изготовлением изделий из кожи, в один цех, который со временем был преобразован в купеческую мануфактуру капиталистического типа.

Никогда не было ремесленной мастерской, которая переросла в капиталистическую суконную мануфактуру, как утверждает В. В. Чепко, и в местечке Береза Гродненской губернии. Возникло здесь мануфактурное предприятие в 1830 г. сразу с числом рабочих более 15 человек и просуществовало до 1860 г. [6]. Подобная ситуация характерна и для мелких кожевенных предприятий г. Пружаны Гродненской губернии [7].

Подтверждает тезис Чепко В. В. о перерастании ремесленных мастерских в капиталистические предприятия мануфактурного типа лишь один архивный документ о развитии промышленности в г. Гродно. В отчете гражданского губернатора Гродненской губернии есть сведения о том, что действительно суконная ремесленная мастерская Д. Гейзлера, на которой в конце XVIII в. работало 2 человека, превратилась к концу 20-х гг. XIX в. в капиталистическую мануфактуру с числом рабочих около 20 человек. В 1829 г. кроме владельца, купца Д. Гейзлера, работал мастер, 3 подмастера, 3 ученика, 2 подстригача, красильщик и 8 чернорабочих [8]. Однако сведений об этом предприятии в отчетах губернаторов за 40–50-е гг. XIX в. нет [9].

Архивные данные и монографические исследования позволяют дать характеристику купеческой промышленности в Беларуси за весь исследуемый период [10].

Во второй половине XVIII в. купцы владели 30-ю небольшими предприятиями ремесленного типа: суконными в местечках Изобелино и Березино, 22 кожевенных в Могилеве и полотняным в местечке Круглое. О небольшом объеме производства этих предприятий свидетельствуют следующие данные: на суконном предприятии в местечке Березино производилось сукна на 3 тыс. руб. в год и работало 3 человека.

В первой четверти XIX в. уже насчитывалось 134 купеческих предприятия. Правильно необходимо отметить, что 81 из них были небольшими кожевенными предприятиями, которые находились в Могилеве с небольшим объемом производства, на которых работало не более 5 человек. Выросло количество суконных и талесных предприятий (с 4 в конце XVIII в. до 27 в 20-е гг. XIX в.). В первой четверти XIX в. появились также предприятия (или предприятия, которые арендовали купцы) со значительным объемом производства и числом работающих на них. Следует особо выделить купеческую суконную мануфактуру в местечке Косово Гродненской губернии, которая работала в 1823 г. 79 человек вольнонаемных рабочих и производилось 16548 аршин сукна, суконное предприятие в г. Волковыске той же губернии (204 человека вольнонаемных рабочих и 25000 аршин сукна), 2 предприятия в местечке Ружаны Гродненской губернии (1000 рабочих и 16340 аршин сукна). В 1821 г. в Ружанах было произведено 100000 аршин сукна, а в 1823 г. почти 82 тыс. аршин. Выросла численность кожевенных и стоковых предприятий. В 20-е гг. XIX в. численность 99 кожевенных предприятий и нескольких значительных стоковых предприятий в местечке Ружаны, где в 1820 г. производилось 44 тыс. штук изделий и работало 18 мастеров, суконное предприятие в местечке Зельва, где работало 28 человек и производилось 45 тыс. изделий. Значительным предприятием была и мануфактура по производству бумаги в местечке Свислочь.

80 предприятий числятся в документах без наименования отрасли. Сокращение числа кожевенных предприятий был вызван наличием большого количества скота в период и после войны 1812 г. Многие из этих предприятий закрылись и к началу 40-х гг. XIX в. их осталось менее половины.

Во второй четверти XIX в. изменяется не только численность, но и характер купеческой промышленности. Продолжается рост численности и объема производства стоковых предприятий. В сравнении с 20-ми гг. XIX в. в середине столетия численность стоковых предприятий уже 59, а объем производства вырос почти в 2 раза. Значительно возросла численность купеческих предприятий. В 1850 г. их было уже 237. Следует опять отметить, что большинство из них были мелкими и с небольшим объемом производства, на которых работало чаще всего 2–3 человека. Так, в 1850 г. насчитывалось 132 предприятия, на которых производилось изделий на 50 тыс. руб., т. е. в среднем на одном предприятии на 380 руб. По архивным источникам отрасль этих предприятий не была выделена, однако с уверенностью можно сделать вывод, что это предприятия ремесленного типа. Ведущими отраслями купеческой промышленности во второй половине XVIII – первой половине XIX в. были те отрасли, которые имели ремесленное производство. Часть предприятий в первой половине XIX в. перешла к простой кооперации, т. е. предприятия, на которых работало не более 15 человек. Несмотря на общий рост числа предприятий, в основном ремесленного типа) наблюдалось сокращение числа мануфактурного типа. Если в 30-е гг. XIX в. их насчитыва-

лось 20, то в конце 50-х гг. существовало только 5 мануфактур, владельцами которых были купцы.

Правда, в этот период в Беларуси появляются первые фабрики: 3 мукомольные (в Витебске, Могилеве и Пинске), 2 суконные (в местечках Косово и Хомске) и сахарная (в Белеще) [11]. Фабрично-заводское производство вытесняло мануфактурное, часть мануфактур прекращало свое существование в результате конкуренции с промышленными изделиями. Однако необходимо обратить внимание на то, что мануфактур в предыдущий период не было в тех отраслях промышленности, где появились первые фабрики и заводы. Следовательно, кризис купеческого мануфактурного производства был вызван не появлением фабрично-заводского производства, скорее всего господством феодально-крепостнических отношений и экономической политикой Российской империи в Беларуси.

Статистика в 50-е гг. XIX в. была более точной и в число «фабрик и заводов» уже почти не включались мелкие ремесленные мастерские, за исключением г. Могилев, где в конце 50-х гг. XIX в. отмечено 122 предприятия, которые выпускали продукции на 215 тыс. руб. в год, т. е. в среднем на 1762 руб. на одном предприятии. В г. Минск числилось 28 предприятий, на которых производилось продукции на 122 тыс. руб. т. е. в среднем по 4375 руб. в год. Иными словами, большинство этих предприятий можно уже отнести к предприятиям простой капиталистической кооперации.

В 50-е гг. XIX в. резко упала численность и объем производства суконных и текстильных предприятий, владельцами и кредиторами которых были купцы. В середине XIX в. их насчитывалось всего 10, а объем производства по сравнению с 30-ми гг. этого столетия упал в несколько десятков раз. Дальнейшее развитие получило кожевенное и кирпичное производство, а многие отрасли купеческой промышленности исчезли вообще. Если учесть, что уменьшилась и численность купеческого сословия, налицо экономический кризис в Беларуси в середине XIX в.

Кризис феодально-крепостнических отношений, сохранения феодально-вотчинной системы хозяйствования, крепостническое положение крестьянства сдерживало как развитие товарно-денежных отношений, так и рост крупной купеческой капиталистической промышленности.

Развитию купеческой промышленности и использованию вольнонаемного труда в сельской местности мешали ограничения, связанные с наличием в Беларуси так называемой «черты еврейской оседлости» и запрещение евреям заниматься предпринимательством и торговлей за рубежом и в центральных губерниях Российской империи.

Помещичье предпринимательство в форме вотчинных мануфактур тормозило также развитие купеческой промышленности, привело к упадку крупной капиталистического производства накануне отмены крепостного права.

Одной из причин слабого развития купеческой промышленности в Беларуси в период позднего феодализма была конкуренция со стороны более развитой промышленности центральных губерний России, Украины и Польши, поставлявших в белорусские губернии промышленные изделия достаточно высокого качества. Слаживалось развитие купеческой промышленности и узость внутреннего рынка и отсутствие значительных купеческих капиталов.

В период господства феодально-крепостнических отношений основную роль в промышленности продолжали играть вотчинные предприятия, которые развивались на основе сельскохозяйственного сырья, а следовательно зависели от уровня развития сельского хозяйства. Уровень развития последнего в Беларуси во второй половине

XVIII – первой половине XIX в. определялся феодально-барщинной системой хозяйствования, которая тормозила развитие всех отраслей и консервировала экономическую основу на старых, исчерпавших себя отношениях. Это создавало почву для развития натурального хозяйства, а не для развития купеческой промышленности.

Отрицательные последствия на развитие купеческой промышленности в Беларуси создали частые военные действия на ее территории в период борьбы за власть между различными магнатскими группировками в Речи Посполитой во второй половине XVIII в., борьба российских войск с конфедератами, с восставшими в 1794 г. под предводительством Тадеуша Костюшко, в период войны 1812 г., а также во время польской революции 1830–1831 г.

Существенное влияние на характер развития промышленности оказала экономическая политика российского самодержавия в Беларуси: если в первые десятилетия XIX в. правительство проводило политику по передаче белорусских земель к Российской империи (вместе с тем в последние десятилетия XIX в. в политических целях) предпринимало попытки улучшения коммуникаций, уменьшение налогового гнета, то в последствии проводило экономическую политику в регионе, направленную на ограничение развития крупной (в том числе купеческой) промышленности. Это превратило Беларусь в сырьевой придаток империи.

Структура и источники

В Города Белоруссии в первой половине XIX в.: Экономическое развитие. Мн., 1981. С. 38–39.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 1989. С. 32.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 1963. С. 249.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических предприятий в Беларуси в XIX в. Мн., 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182.

д. 133, л. 3–60; д. 126, л. 44–456; д. 83, л. 31–366; д. 64, л. 4–24; д. 65, л. 1–12; НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 564, л. 1–48; д. 565, л. 1–39; д. 933, л. 1–58; д. 1392, л. 3–132; д. 1027, л. 2–100; д. 1918, л. 2–95; д. 2661, л. 36–77; д. 2270, л. 115–116; д. 2662, л. 22–23, 79; д. 2680, л. 10–41; оп. 2, д. 97, л. 3–66; д. 506, л. 34–35; д. 500, л. 46–119 об; д. 518, л. 11–37; д. 600, л. 63–129; д. 1761, л. 140–141; оп. 3, д. 72, л. 142–146; д. 1027, л. 37–95; оп. 19, д. 1565, л. 15–16; д. 1020, л. 33–34.

11. Лютый А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века. Мн., 1987. С. 146, 157.

Гістарыяграфія 90-х гг. XX ст. па пытаннях сацыяльна-эканамічнага развіцця Беларусі другой паловы XVIII – першай паловы XIX ст.

В. Ф. Касовіч

Новы этап у развіцці гістарычнай навукі пачаўся з 90-х гг. Яго вылучае новы падыход да вывучэння беларускай гісторыі, звязаны з магчымасцямі больш навуковай і менш палітызаваанай ацэнкі гістарычных з’яў і падзей, дзе ў большасці адсутнічае ідэалагічны ўплыў на даследаванні, вядзецца шырокае і грунтоўнае асэнсаванне не толькі марксісцка-ленінскай метадалогіі, але і іншых падыходаў.

На працягу 90-х гг. было створана пакаленне падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў па гісторыі для сярэдняй школы і вышэйшых навучальных устаноў, у якіх знайшлі адлюстраванне новыя падыходы да сацыяльна-эканамічнага развіцця Беларусі.

Безумоўна, найважнейшай падзеяй у беларускай гістарыяграфіі з’явілася выданне «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі». За дзесяць гадоў (з 1993 па 2003 г.) выдадзены шэсць тамоў (шосты том – у дзвюх частках). На яе старонках змешчаны матэрыялы разглядаемай праблеме. Адзначаецца, што перадумовы для ўзнікнення беларускай буржуазіі склаліся яшчэ ў XVI ст., калі ў ВКЛ пашырыўся ўнутраны і знешні гандаль, паскорыўся рост гарадоў і мястэчак. Але пасля Люблінскай уніі генезіс не буржуазіі буржуазных адносін ускладніўся, умацаваліся рэлігійныя спрэчкі і ў выніку ваіны 1564–1567 гг., стаў большым уплыў яўрэйскіх капіталаў, што прыбраў у свае рукі і далё і рамяство спустошаных гарадоў. Мяркуюцца, што далучэнне зямель у Расійскай імперыі не спрыяла фарміраванню нацыянальнай буржуазіі, і беларуская канчаткова страцілі дзяржаўнасць [2, с. 135–137].

Звяртаюць на сябе ўвагу «Нарысы гісторыі Беларусі» [3], якія грунтоўна на асацыяльна-дзяржаўнай канцэпцыі. Хоць яны адлюстроўваюць шматлікія недакі гістарычнай навукі 90-х гг., тым не менш, гэта праца, дзе з традыцыйна існуючымі метадалагічнымі падыходамі ўлічаны новыя напрацоўкі беларускай гістарыяграфіі апошняга часу, з’яўляецца важным крокам у вывучэнні гісторыі Беларусі.

У гэты час гістарыяграфія Беларусі папоўнілася новай абагульняючай працай першы том «Гісторыя сялянства Беларусі» [4]. У гэтым даследаванні асвятляюцца працэсы станаўлення і развіцця эканамічнага, сацыяльнага і духоўнага жыцця беларускага сялянства да сярэдзіны XIX ст. На падставе шырокай гістарыяграфічнай і вялікай колькасці крыніц прааналізавана эвалюцыя сялянскай гаспадаркі, землевладання і землекарыстання, павіннаснага абцяжарвання, запрыгонвання, рынкова сувязей і сельскіх вытворцаў. Разглядаецца праблема сацыяльных супярэчнасцяў і канфліктаў у беларускай вёсцы, культуры і духоўнага свету сялянства.

Пытанні сацыяльна-эканамічнага жыцця знайшлі адлюстраванне ў тэматычных навуковых прац, выдадзеных у БДПУ імя М. Танка [10], дзе звяртаюць на сябе ўвагу матэрыялы артыкулаў В. Б. Казакевіча «Рост колькасці насельніцтва гарадоў у Гродзенскай губерні ў другой палове XIX ст.», А. М. Лютага, А. Э. Лютый «Гістарыяграфія праблемы зараджэння буржуазных адносін на Беларусі», В. Ф. Касовіча «Гістарыяграфія сацыяльна-эканамічнага развіцця Беларусі другой паловы XVIII – першай паловы XIX ст.», С. Л. Лугаўцовай «Гістарыяграфія і крыніцы па праблеме палітыкі і сацыяльнага самадзяржаў у адносінах да дваранства Беларусі ў канцы XVIII – першай паловы XIX ст.» і інш.

Вядзюць абагульняючыя гістарыяграфічныя працы, прысвечаныя сацыяльна-эканамічнаму развіццю, варты адзначыць манаграфію В. Ф. Касовіча, А. М. Лютага [5]. У гэтых працах знайшлі адлюстраванне пытанні гістарыяграфіі аб працэсах пераходу ад феадалізму да буржуазных адносін, якія ўключаюць характарыстыку сацыяльна-эканамічнага і палітычнага ўмоў генезісу капіталізму, месца і ролі таварнай вытворчасці ў перыяд пераходу ад феадалізму, месца ў працэсе генезісу капіталізму дробнай таварнай вытворчасці, вольнай і купецкай мануфактуры, тэндэнцыі развіцця розных форм таварнай вытворчасці ў перыяд разлажэння і крызісу капіталізму, асаблівасцей форм і спецыфікі пераходу ад феадалізму да пераходнага перыяду і іх уплыву на тэмпы генезісу капіталізму, фарміравання і развіцця прамысловасці і фінансаў на фарміраванне элементаў і новых структур буржуазнага сацыяльна-эканамічнага развіцця.

У гэтых працах таксама пытанні сацыяльна-эканамічнага развіцця генезісу капіталізму займалі пераважнае месца. М. Лыста. У сваіх даследаваннях, якія тычацца разглядаемага перыяду, ён звяртае ўвагу на марудныя тэмпы развіцця мануфактурна-фабрычнай вытворчасці ў перыяд пераходу ад феадалізму да буржуазных адносін, асабліва ў амаль поўнай адсутнасці значных капіталаў і гандлюючых мяшчэн. Адзначаючы шэраг сацыяльна-эканамічных праблем пераходнага перыяду развіцця прамысловасці: вузкасць унутранага рынку, адсутнасць індустрыяльнай і купцоў і прамыслоўцаў і інш., выкарыстоўваючы багаты архіўны матэрыял, аўтар робіць высновы аб зараджэнні новых буржуазных адносін у другой палове XVIII ст., дзе характэрнай асаблівасцю буржуазіі, што толькі зараджалася, была індустрыяльна-капіталістычная, эканамічная, а часам і юрыдычная залежнасць ад дваранства. У манаграфіі А. М. Лютага, г. М. Туміловіч [7] звяртаецца ўвага на асаблівасці пераходнага перыяду развіцця прамысловасці і палітычнага эвалюцыю дваранства Беларусі ў другой палове XVIII ст. і перыяду разлажэння яго да дыферэнцыяцыі і разлажэння як адзінага класа, уцягвання ў таварна-грашовыя адносіны.

У гэтых працах таксама ўвагу даследаванні В. В. Шведа [12], які разглядае развіццё пераходнага перыяду разлажэння феадаліснай сістэмы. У складаных пераплеценнях пераходнага перыяду разлажэння феадаліснай сістэмы і зараджэння новых капіталістычных адносін даследаваўся і даказваўся галоўнае – паступовае зараджэнне і развіццё прамысловасці і індустрыяльнай прамысловасці для працуюцца ў эвалюцыі ярмарачнага гандлю, росце прамысловасці і індустрыяльнага насельніцтва, у развіцці капіталістычных форм прамысловасці і індустрыяльнай прамысловасці, вялікі фактычны матэрыял аб складзе, колькасці і характэрных асаблівасцях адносін купцоў-хрысціян і купцоў-яўрэяў. Разглядаюцца таксама і асаблівасці пераходнага перыяду разлажэння феадаліснай сістэмы і зараджэння новых капіталістычных адносін у перыяд пераходу ад феадалізму да буржуазных адносін у 30–50-я гг. XIX ст. У гэтых працах таксама ўвагу даследаванні В. В. Шведа [12], які разглядае развіццё пераходнага перыяду разлажэння феадаліснай сістэмы і зараджэння новых капіталістычных адносін даследаваўся і даказваўся галоўнае – паступовае зараджэнне і развіццё прамысловасці і індустрыяльнай прамысловасці для працуюцца ў эвалюцыі ярмарачнага гандлю, росце прамысловасці і індустрыяльнага насельніцтва, у развіцці капіталістычных форм прамысловасці і індустрыяльнай прамысловасці, вялікі фактычны матэрыял аб складзе, колькасці і характэрных асаблівасцях адносін купцоў-хрысціян і купцоў-яўрэяў. Разглядаюцца таксама і асаблівасці пераходнага перыяду разлажэння феадаліснай сістэмы і зараджэння новых капіталістычных адносін у перыяд пераходу ад феадалізму да буржуазных адносін у 30–50-я гг. XIX ст. У гэтых працах таксама ўвагу даследаванні В. В. Шведа [12], які разглядае развіццё пераходнага перыяду разлажэння феадаліснай сістэмы і зараджэння новых капіталістычных адносін даследаваўся і даказваўся галоўнае – паступовае зараджэнне і развіццё прамысловасці і індустрыяльнай прамысловасці для працуюцца ў эвалюцыі ярмарачнага гандлю, росце прамысловасці і індустрыяльнага насельніцтва, у развіцці капіталістычных форм прамысловасці і індустрыяльнай прамысловасці, вялікі фактычны матэрыял аб складзе, колькасці і характэрных асаблівасцях адносін купцоў-хрысціян і купцоў-яўрэяў. Разглядаюцца таксама і асаблівасці пераходнага перыяду разлажэння феадаліснай сістэмы і зараджэння новых капіталістычных адносін у перыяд пераходу ад феадалізму да буржуазных адносін у 30–50-я гг. XIX ст.